

Е. Ю. Коблова
**Отечественные историки о домусульманских верованиях
 тюркоязычного населения сибирских ханств ***

История домусульманских верований предков сибирских татар привлекала и привлекает внимание исследователей и относится к числу важных проблем в истории дорусских государственных образований региона. Одними из первых к данной проблеме обратились Г.Ф. Миллер и И.Э. Фишер. Они отметили, что на периферии Сибирского юрта¹ тюркоязычное население достаточно долго продолжало поклоняться идолам². В исторических трудах XIX – первой половины XX столетия сведений о религиозных представлениях населения сибирских ханств приводилось крайне немного, в основном в них повторялись выводы предшественников³. Наиболее широко вопросы доисламских верований населения дорусских государственных объединений стали исследоваться во второй половине XX – начале XXI в. Существенный вклад в решение этой проблемы внесли В.И. Соболев, Ф.Т. Валеев, А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, Г.Л. Файзрахманов, И.В. Белич и другие историки⁴.

Коблова Елена Юрьевна, аспирант Тюменского государственного университета.
 Эл. почта: lena2005_84@mail.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта на научные и экспедиционные исследования для аспирантов Тюменского государственного университета.

¹ Термины «Сибирский юрт» и «сибирские ханства» используются для обозначения дорусской государственности на территории средневековой Западной Сибири и объединяют историографические топонимы Ишимское, Тюменское и Сибирское ханства, а также Сибирское (Искерское) княжество Тайбугидов. См.: Ишаков Д.М. О культуре государственной жизни в Сибирском юрте в XV–XVI вв. // Сулеймановские чтения-2006: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2006. С. 38.

² Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 194–195; Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774. С. 97.

³ Атлас X. История Сибири / Пер. с тат. яз. А.И. Бадюгиной. Казань, 2005. С. 51–52; Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1. История дорусской Сибири. Иркутск, 1920. С. 212, 232; Он же. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 2. Вып. 1. Завоевание русскими Сибири. Владивосток, 1924. С. 19; и др.

⁴ Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993; Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам): Дис. ... д. ист. наук. Новосибирск, 1994; Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск, 2004; Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары в составе Российского государства: Дис. ... д. ист. наук. Казань, 2005. С. 390; Он же. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 164; Белич И.В. Культовые места сибирских татар как историко-этнографический источник // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987. С. 40–41; и др.

© Е. Ю. Коблова, 2008

Анализируя предшествовавшие мусульманству верования тюркоязычного населения Сибирского юрта, исследователи, как правило, ограничиваются определениями «древние» или существовали «до оформления на этой территории государственности», не уточняя хронологических рамок происхождения и эволюции этих процессов¹. Это, на наш взгляд, может объясняться тем, что в исторической литературе на материалах других народов достаточно хорошо рассмотрены ранние формы традиционных верований². В специальных работах, посвященных истории Сибирского юрта, формы религиозной жизни населения не разделяются хронологически, отражая синтетическое переплетение всех этих верований в период существования дорусских государственных образований.

Рассмотрим основные итоги изучения домусульманских верований на примере работ В.И. Соболева, Ф.Т. Валеева и других историков. Основываясь на этнографических источниках и применяя ретроспективный метод, исследователи полагают, что у тюркоязычного населения сибирских ханств существовали тотемистические представления. Об этом, по мнению Ф.Т. Валеева, В.И. Соболева, а также других исследователей, свидетельствуют названия тугумов³, а также связанные с этим запреты на убийство определенных животных и птиц⁴. Кроме того, они делают вывод о том, что среди предков сибирских татар были распространены фетишизм и элементы магии, т. к. археологическими и этнографическими источниками фиксируется поклонение священным местам, вера в обереги и т. д.⁵.

¹ Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 509; Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолеи исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. Тюмень, 2006. С. 10.

² Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие, М., 1964; Он же. Ранние формы религии. М., 1990; Эншлен Ш. Происхождение религии. М., 1954 и др.

³ Тугум (тухум) – род, фамилия, поколение родственников, происходящих от одного предка, потомков одного лица): медвежий, барсучий, лебединый и др., данные по именам покровителей, а возможно, мифических прародителей отдельных этнических групп. См.: Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. С. 182; Корусенко С.Н., Кулешова Н.В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. Новосибирск, 1999. С. 66–68.

⁴ Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 499; Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. С. 150, 182; Еремин Г.И. Доисламские верования «заболотных» татар Западной Сибири (к вопросу об этногенезе) // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 409–439.

⁵ Соболев В.И. История Сибирских ханств; Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. С. 190–192, 487–491; Белич И.В. Культ «святых» и астана сибирских татар в истории Сибири // Влияние ислама на культуру народов Сибири. Тюмень, 1998. С. 36–39; Он же. Культовые места... С. 40–41.

Проанализировав материалы могильников Сибирского юрта, В.И. Соболев убежден, что можно реконструировать и другие верования населения этого государственного образования. Он полагает, что у предков сибирских татар существовал культ мертвых¹, отдельные элементы которого связаны с другими традиционными культурами. Например, ориентировка погребенных, по мнению исследователя, свидетельствует о культе определенной части света, месторасположение погребальных комплексов – о культе гор, высоких мест², погребения с лошадью или конским снаряжением – о культе этого животного³. Все это, по мысли В.И. Соболева, говорит о многообразии различных религиозных представлений и культов среди тюркоязычного населения сибирских ханств.

Этот же исследователь склонен полагать, что у предков сибирских татар, наряду с промысловым культом, существовал культ домашних покровителей. С этими верованиями он связывает фигурки «идолов», найденные при раскопках археологических объектов времен сибирских ханств⁴.

В дополнение к этому важную мысль высказали А.Г. Селезнев и И.А. Селезнева. Рассматривая этнографические и письменные материалы о поклонении барабинцев идолу, они констатировали, что этот образ полисемантичен и полифункционален: с одной стороны, он – символ духа-предка, с другой – образ сначала родового, затем – семейного охранителя⁵. Таким образом авторы выявили хронологическую трансформацию значения образа. Кроме того, проанализировав термины, которыми обозначаются у местного населения идолы, исследователи отметили их соотношение с шаманским культом. А.Г. Селезнев и И.А. Селезнева выявили генетическую связь барабинского и алтайского шаманизма и предположили, что общие для этих этнических групп шаманистические представления сформировались еще в древней охотничьей среде⁶.

Ряд исследователей (Ф.Т. Валеев, Р.Х. Рахимов, Г.Л. Файзрахманов и др.) зафиксировал свидетельства предшествовавшего исламу тенгрианства⁷. Они

¹ Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 493.

² См.: Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 493–496; Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам. С. 18.

³ Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 493–496.

⁴ Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 491; Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. С. 188; Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. и др. Барба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. С. 178–180.

⁵ Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам. С. 19.

⁶ Там же. С. 19–20.

⁷ Тенгрианство (тэнгризм) – религия тюркоязычных и монголоязычных народов евразийских степей. Под воздействием других религиозных учений тенгрианство оформилось в качестве религиозной концепции и культовой практики. Для него были характерны общий архаичный центральноазиатский пантеон, культ неба и предков, сакрализация власти хана. См.: Безергинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. Набережные Челны, 2000. С. 68; Он же. Татары, тюрки–

отметили, что в народно-разговорном языке у всех групп сибирских татар сохранились термины «тэнгре» в значении «божество», «бог», «тангри» – «небо»¹. Однако лишь Г.Л. Файзрахманов заметил, что тенгрианство распространялось на территории Западной Сибири по мере миграций древних тюрков. Добавим, что этой веры придерживались многие тюркоязычные народы (кимаки, кыпчаки, гузы, карлуки, енисейские кыргызы и др.), монголы, чье влияние на средневековое тюркоязычное население региона нельзя отрицать. Неслучайно отдельные исследователи полагают, что тенгрианство представляло собой общий архаичный пантеон, сложившийся в среде кочевых племен Внутренней Азии.

Упоминая о тенгрианстве, практически никто из исследователей не останавливается на анализе его сущности. Исключение составляют работы Г.Л. Файзрахманова, в которых отмечается, что в этой религии отсутствовало письменное изложение теологических основ, заповедей, запретов, канонических правил, текстов молитв. Вся эта вера, продолжает историк, была основана «на устной и визуальной базе, крайне простом и небольшом по количеству инвентаря», «держалась силой традиции». Он же полагает, что тенгрианство по своему характеру было ближе к monotheизму, чем «классическое язычество» (в тенгрианстве существовала вера в единого верховного бога), и это, в свою очередь, облегчило принятие ислама местным населением².

Отметим, что доисламские верования населения Сибирского юрта вряд ли следует противопоставлять тенгрианству, поскольку в пантеоне этой религии наряду с Тенгри (Тэнгри) упоминаются и другие божества, имена которых сохранились в исторической памяти сибирских татар (Умай, Йер-Су, Эрлик и др.³), культ предков, вера в различных духов, сезонное посе-

потрясатели вселенной (История Великих Империй). 2-е изд., исправл. Новосибирск, 2001. С. 267; Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. С. 169–172.

¹ Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. С. 176–180; Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары... С. 389–394; Он же. История сибирских татар. С. 163–164; Рахимов Р.Х. Астана в истории... С. 8–10; Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам. С. 18; Тушаков Р.М. Великий дух неба–Тэнгри (Тэгелэ) и Всевышний Аллах в жизни сибирских татар (сибирлар) // Туркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002. С. 490–491; Гомбоева М.И. Тэнгризм как мировоззренческая основа комплиментарности тюркско-монгольского сегмента российской цивилизации (на примере семантики хоринских бурят) // Туркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002. С. 37–38.

² Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары. С. 393; Он же. История сибирских татар. С. 165–166.

³ Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам. С. 18; Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. С. 176–180; Файзрахманов Г.Л. Сибирские татары... С. 389.

щение святых мест, характерные и для других доисламских верований. К тому же это положение не противоречит утверждению о том, что тенгрианство сформировалось на основе народного мировоззрения, воплотившего ранние религиозные представления, связанные с отношением человека к окружающей среде¹.

Характеризуя значение домусульманских религиозных представлений в жизни населения сибирских ханств, исследователи показали, что они играли важную роль: не только регламентировали повседневную жизнь, но и формировали мировоззрение, определяли духовную культуру². Историки отмечают, что последующее распространение ислама среди предков сибирских татар привело к появлению особого культурного феномена – мусульманско-языческого синкретизма³.

В разрешении проблемы доисламских верований и представлений населения Сибирского юрта сделан ряд достижений: на основе этнографических и археологических материалов были выявлены эти верования, определены их характерные черты, поставлена проблема синтеза и трансформации доисламских и мусульманских воззрений. Однако в целом можно говорить о недостаточной освещенности данной проблемы в исторической литературе. К ней исследователи обратились сравнительно недавно, а это, наряду с отсутствием надежных источников, сказывается на том, что выводы историков по данной проблеме часто носят предположительный характер. Все это свидетельствует о необходимости продолжения изучения доисламских верований тюркоязычного населения сибирских ханств.

¹ Безергинов Р.Н. Тэнгрианство–религия тюрков и монголов. С. 68.

² Еремин Г.И. Доисламские верования... С. 438–439; Соболев В.И. История Сибирских ханств. С. 509; Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар. С. 10.

³ Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам; *Они же. Духи и души в традициях народного ислама Сибири* (к изучению религиозного синкретизма в малых локальных культурных комплексах) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. Омск, 2001. С. 229–236; Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 тт.]. Т. 1. Источники и историография. Тюмень, 2007. С. 27, 53–55.